

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности уголовной ответственности и наказание несовершеннолетних»

Обучающийся

Д.Н. Хаирова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В последние годы преступность лиц, не достигших восемнадцати лет, приобретает новые черты, выходит на иной уровень общественной опасности.

Несмотря на то, что количество преступлений, совершенных такими лицами либо с их соучастием, в целом сокращается, возрастает количество тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Ежегодно их численность составляет до десяти тысяч деяний. Однако, в реальности их количество больше, поскольку статистика не учитывает тех нарушителей, чей возраст не позволяет привлечь к уголовной ответственности. Кроме того, среди несовершеннолетних растет число деяний, совершенных посредством компьютерных технологий.

Привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности имеет свои особенности, которые связаны с возможностью освобождения от нее при использовании принудительных мер воздействия. Также особо принимаются во внимание личностные характеристики, установлены сокращенные сроки давности, иные сроки погашения судимости и др. Для несовершеннолетних предусмотрен ограниченный круг наказаний, в частности, даже за самые жестокие деяния не используется пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Тем не менее, несмотря на все это преступность несовершеннолетних остается важной проблемой современности, в связи с чем необходимо признать актуальность рассматриваемой темы.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые имеют место при совершении несовершеннолетним уголовно-наказуемого деяния, при привлечении такого лица к ответственности и назначении ему наказания.

Предметом исследования являются нормы отечественного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность

несовершеннолетних, а также ряд соответствующих норм международного права и уголовного законодательства иных государств.

Цель исследования состоит выявлении особенностей и проблем привлечения несовершеннолетних граждан к уголовной ответственности, а также выработке возможных вариантов совершенствования законодательства в указанной сфере.

В соответствии с целью в работе обозначен комплекс первоочередных задач:

- рассмотреть несовершеннолетних граждан, как особых субъектов уголовной ответственности;
- установить особенности правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних;
- провести анализ видов и особенностей наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних;
- выявить особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия;
- исследовать порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;
- определить проблемы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних;
- предложить и обосновать пути развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Структура работы определена с учетом вышеуказанных задач. В нее входит введение, семь параграфов, объединенных в три главы, а также заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних	8
1.1 Несовершеннолетние как особые субъекты уголовной ответственности.....	8
1.2 Особенности правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних.....	15
Глава 2 Практика привлечения к уголовной ответственности и применения наказаний к несовершеннолетним	24
2.1 Виды и особенности наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних.....	24
2.2 Применение принудительных мер воспитательного воздействия ..	30
2.3 Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.....	37
Глава 3 Проблемы и перспективы законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.....	47
3.1 Проблемы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних.....	47
3.2 Пути развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.....	54
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

В последние годы преступность лиц, не достигших восемнадцати лет, приобретает новые черты, выходит на иной уровень общественной опасности.

Несмотря на то, что количество преступлений, совершенных такими лицами либо с их соучастием, в целом сокращается, возрастает количество тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Ежегодно их численность составляет до десяти тысяч деяний. Однако, в реальности их количество больше, поскольку статистика не учитывает тех нарушителей, чей возраст не позволяет привлечь к уголовной ответственности. Кроме того, среди несовершеннолетних растет число деяний, совершенных посредством компьютерных технологий.

Привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности имеет свои особенности, которые связаны с возможностью освобождения от нее при использовании принудительных мер воздействия. Также особо принимаются во внимание личностные характеристики, установлены сокращенные сроки давности, иные сроки погашения судимости и др. Для несовершеннолетних предусмотрен ограниченный круг наказаний, в частности, даже за самые жестокие деяния не используется пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Тем не менее, несмотря на все это преступность несовершеннолетних остается важной проблемой современности, в связи с чем необходимо признать актуальность рассматриваемой темы.

Различные аспекты уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних исследовали многие ученые, среди которых: В.А. Андриенко, А.А. Байбарин, Ю.Н. Богданова, В.Б. Боровиков, Н.Б. Вахмянин, П.С. Дагель, К.А. Долгополов, А.В. Журавлев, А.А. Иванов, Е.М. Луничев, Г.А. Кригер, А.В. Корнилов, М.И. Кольцов, И.И. Лесниченко, Я.В. Моисеенко, Ю.В. Николаева, Э.Ф. Побегайло, Н.А. Селезнева,

К.С. Силанов, Н.В. Солонников, Л.В. Столбин, А.И. Чернышов,
Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые имеют место при совершении несовершеннолетним уголовно-наказуемого деяния, при привлечении такого лица к ответственности и назначении ему наказания.

Предметом исследования являются нормы отечественного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, а также ряд соответствующих норм международного права и уголовного законодательства иных государств.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей и проблем привлечения несовершеннолетних граждан к уголовной ответственности, а также выработке возможных вариантов совершенствования законодательства в указанной сфере.

В соответствии с целью в работе обозначен комплекс первоочередных задач:

- рассмотреть несовершеннолетних граждан, как особых субъектов уголовной ответственности;
- установить особенности правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних;
- провести анализ видов и особенностей наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних;
- выявить особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия;
- исследовать порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;
- определить проблемы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних;
- предложить и обосновать пути развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы, среди которых диалектический, статистический, сравнение, индукция, дедукция и так далее, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, правового моделирования, формально-юридический и другие.

Теоретической основой исследования стали работы следующих авторов: Барсукова Л.И., Долудина К.Н., Егорова Т.И., Карасова Е.К., Мухачева И.М., Селюков А.С. и другие.

Новизна исследования состоит в том, что по его результатам обосновывается необходимость изменения уголовно-правовых норм, касающихся привлечения к ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, а также видов наказаний, применяемых в отношении данных субъектов. Автор предлагает законодательно закрепить обновленные редакции ряда норм Уголовного Кодекса РФ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что сделанные выводы могут использовать иные теоретики в целях развития уголовно-правовой доктрины.

Практическая значимость работы состоит в том, что рекомендации, сделанные автором, может использовать законодатель в процессе внесения изменений в действующее правовое регулирование. Результаты исследования возможно применить в практической деятельности в процессе преподавания курсов «уголовного права», «уголовно-исполнительного права», а также при назначении уголовных наказаний несовершеннолетним.

Структура работы определена с учетом вышеуказанных задач. В нее входит введение, семь параграфов, объединенных в три главы, а также заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1 Несовершеннолетние как особые субъекты уголовной ответственности

В целях установления места несовершеннолетних среди субъектов уголовной ответственности, следует рассмотреть законодательное определение данной категории граждан. В соответствии с ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [55].

Соответственно, если возраст совершившего преступление лица составляет менее 14 лет, такое лицо не рассматривается субъектом уголовной ответственности.

Согласно гражданскому законодательству, лица младше 14 лет являются малолетними. В то время, как в соответствии со ст. 28 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), такие лица «вправе самостоятельно совершать: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения» [15], уголовное законодательство не рассматривает эту категорию граждан субъектами правоотношений. Как указывают авторы, «это связано прежде всего с психическими процессами, которые изменяют сознание и действия, определяют цели и поступки при взрослении человека.

Считается, что малолетние лица (это лица в возрасте от 6 до 14 лет) по причине как раз отсутствия данного сознания и понимания ответственности за свои действия или бездействия не могут быть признаны субъектами

уголовных правоотношений, а значит и не могут подвергаться уголовной ответственности и наказаниям. Особый возрастной статус несовершеннолетнего как субъекта уголовной ответственности определяет и международное законодательство. К несовершеннолетним преступникам применяются те же нормы, что и к другим несовершеннолетним. Так в частности, на данную категорию распространяет свое действие и Преамбула Декларации прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН» [5, с. 30]. В соответствии с данным документом «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [16].

В ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. указывается, что «государства - участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе» [30].

Говоря о причинах, побуждающих несовершеннолетних к совершению преступлений, авторы отмечают, что «ослабление семейного воспитания и надзора, желание подражать взрослым, любопытство, самоутверждение среди сверстников приводит подростка к использованию алкоголя, одурманивающих и наркотических веществ, что толкает их на путь преступной жизни. Из-за этого подростки являются легкой добычей для вовлечения взрослыми в преступную сферу. Делинквентное поведение взрослых людей нарушает представление несовершеннолетних о неизбежности соблюдения законности в обществе и утверждает в их сознании представление о возможности противозаконных способов обогащения, вседозволенности и избежания наказания. В данных условиях подросток

нуждается в защите государства, которое имеет значимые полномочия, от общесоциальных до уголовно-правовых.

Понимание о правовом положении несовершеннолетнего в обществе формируется в течение ряда лет. Представление о несовершеннолетнем в законодательстве имеет индивидуальное значение, устанавливаемое свойствами общественных связей, регламентируемой отраслью права. Понятие несовершеннолетия включает в себя юридическое понятие, а еще демографическую объективную оценку лиц определенного возраста. Термин несовершеннолетия встречается в законодательстве реже, чем несовершеннолетний» [6, с. 33].

Несовершеннолетним рассматривают того, «кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности. Лица, достигшие восемнадцати лет, считаются совершеннолетними, впрочем, уголовная ответственность начинается не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, с 00:00 часов последующих суток.

В разных странах возраст несовершеннолетия имеет различия, во многих странах это возраст – 18 лет. А также есть страны, где совершеннолетие признается от 15 до 21 года. Поэтому, когда о возрастной группе лиц, не достигших своего совершеннолетия, идет речь в международно-правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указываются восемнадцать лет, после этого делается замечание: если иной возраст не установлен национальным законодательством.

Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей - носителей специфических прав обязанностей. Потребность создания такой автономной группы объясняется

необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизическими и социальными качествами личности детей и подростков» [6, с. 34].

Как следует из ст. 20 УК РФ, возраст уголовной ответственности в нашей стране составляет 16 лет, однако, за конкретные составы деяний он понижен до 14 лет. Среди ученых «есть те, которые выступают за понижение минимального возраста уголовной ответственности. Это связано с ростом показателей преступности (в частности совершения убийств) малолетними гражданами в возрасте от 12 до 14 лет.

Бурные дискуссии по поводу понижения минимального возраста уголовной ответственности в России велись в 2012 г.

В ряде зарубежных стран минимальный возраст уголовной ответственности значительно снижен. Например, в Англии он составляет 10 лет; во Франции – 13 лет; а в США (для федеральных преступлений и не во всех штатах) и Ирландии данный возраст снижен до 11 и 7 лет соответственно.

При обсуждении данного вопроса часть экспертов выступила за понижение минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет. Это было связано в первую очередь со статистикой преступности» [5, с. 30].

Определенная доля исследователей «склонялась к тому, что следует не снижать минимальный возраст уголовной ответственности, а повышать эффективность мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Для этого необходимо разобраться в причинах наиболее часто встречающихся и являющихся основой преступлений несовершеннолетних и принять всевозможные меры по их устраниению» [5, с. 31]. Что касается причин, то ученые подразделяют их на отдельные категории.

В первую очередь, это «социально-экономические причины – бродяжничество, беспризорность, неблагополучное положение семей, где воспитывался подросток, зачастую не оставляют последнему иных способов выжить. Как может прокормить себя ребенок, если он не может обеспечить

себя заработком? Отсутствие нормальных условий существования, нищета подталкивают подростка к совершению преступлений» [5, с. 31].

Кроме того, на преступности сказывается «отсутствие занятий у несовершеннолетних в свободное от учебы время. В силу возраста (особенно это касается категории подростков, а именно возраст от 12 до 16 лет) данная категория несовершеннолетних проходит так называемый подростковый период. В данный период взросления психологи отмечают у подростков такой психологический синдром, как чувство взрослости. Он характеризуется тем, что подросток хочет, чтобы и окружающие признавали его взрослым. Появляется фактор поведения внешней взрослости, то есть когда подросток начинает копировать действия взрослых людей, его окружающих. Так, в данный период особо возрастает влияние взрослых на подростка, формируется дальнейший путь взросления и происходит становление его как личности. Кем в будущем станет этот мальчик или девочка, во многом зависит от тех людей, кто несет за него ответственность (родители, опекуны, воспитатели)» [5, с. 31].

Не менее важны «психологические причины – у вышеуказанной категории подростков зачастую существует обида на весь мир за то, что жизнь так несправедлива, и если одним она дает все (они видят, как живут их сверстники из нормальных, благополучных семей), то их она сочла недостойными. В силу этого многие начинают считать, что они действительно плохие, а потому и должны себя вести антисоциально» [5, с. 31].

Авторы отмечают, что «понижение минимального возраста уголовной ответственности не раз вносились на рассмотрение Государственной Думы. Однако данная инициатива не набрала достаточное количество сторонников. Многие посчитали данную меру чересчур жесткой и применимой лишь в крайних случаях. Большинство же выступило за повышение мер эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних, в частности устранение тех групп причин, которые были выявлены экспертами. Так, были разработаны различные меры по оказанию социально-экономической поддержки неблагополучным семьям; проблемы воспитания детей-

подростков, а также устранение имеющихся конфликтов между детьми и родителями были возложены на психологов учебных заведений и др.» [5, с. 31].

В доктрине указывается, что «законодатель, определяя возраст наступления уголовной ответственности, предполагает, что все несовершеннолетние, находящиеся в возрастном периоде с 14 до 18 лет, способны осознавать значение, общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Но несовершеннолетние, имеющие один и тот же паспортный возраст, зачастую имеют различное физическое и психическое развитие. Поэтому считать дату вступления подростка в определенный возрастной период универсальным критерием автоматической осознанности, волевого контроля и способности прогнозировать последствия своего поведения не совсем верно. Устанавливая низший возрастной порог уголовной ответственности, законодатель учитывает данные возрастной психологии, опираясь на типичные характеристики подросткового возраста. При этом физиологические и психологические показатели, правосознание (осознание и понимание уголовно-правовых запретов) могут не соответствовать общепринятым характеристикам подросткового возраста. Созревание мозговых структур, формирование функциональных систем, нравственных ориентиров и становление системы правосознания в одном и том же возрастном периоде у разных несовершеннолетних может быть различным» [38, с. 119].

Назначая наказание лицам, не достигшим 18 лет, принимается во внимание «возрастная невменяемость». Указанный «вид невменяемости лица относится именно к категории несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности, и закреплен в уголовном законодательстве в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

При этом под возрастной невменяемостью понимают как раз то несоответствие психического развития, которое не связано с психическим расстройством, возрасту. Иными словами, это то состояние, когда

несовершеннолетний уже достиг минимального возраста уголовной ответственности, но в момент совершения преступного деяния он не мог руководить своими действиями (бездействиями) ввиду иных факторов, не имеющих связи с психическим расстройством.

Возрастная невменяемость, как и обычная невменяемость, подразумевает три составляющие: юридическую (особую роль играют два признака: волевой и интеллектуальный), медицинскую (совокупность определенных биологических фактов) и временную (по истечении определенного периода времени может утратить свою актуальность)» [5, с. 32].

Таким образом, в процессе рассмотрения уголовных дел, в которых обвиняемым является лицо, не достигшее совершеннолетия, в первую очередь необходимо принимать во внимание его возраст, поскольку этот критерий является важным для назначения наказания. В то же время, он является далеко не единственным. Не все подростки идут на преступление по причине заблуждения и психической незрелости. Может сложиться обратная ситуация, когда лицо решится на уголовно-наказуемое деяние изначально осознавая, что его ответственность, исходя из возраста, окажется смягчена. По этой причине, привлекая к ответственности несовершеннолетнего, целесообразно учитывать совокупность многих факторов. Нередко последние обладают индивидуальным характером, в связи с чем закрепить их перечень в законодательстве для всех несовершеннолетних нереально. В целях эффективности противодействия участию несовершеннолетних в криминальной деятельности, предотвращения совершения ими новых преступлений, требуется соответствующий профессионализм судей, их справедливость, гуманность и рационализм [37].

1.2 Особенности правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних

Согласно информации предоставленной МВД РФ, за 2023 год количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, либо с их соучастием, сократилось почти на 10% по сравнению с 2022 годом [32]. «Очень тревожную статистику обнародовал председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин. Так, в 2022 г. увеличилось число совершенных несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений. В цифрах это 9295, как выражаются в СК, преступных посягательств. Но на деле число преступлений было больше. В эту цифру не вошли ребята, преступившие закон, но которых нельзя наказать - они не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности. Таковых оказалось больше трех тысяч. Одним из преступных трендов, судя по расследуемым делам, стало использование подростками компьютерных технологий в противоправных целях: число таких деяний в 2022 году возросло на 44% и составило 3166 преступлений» [2].

В 2024 году «фигурантами уголовных дел стали 9,5 тыс. подростков в возрасте 14-17 лет. Нарушили закон более 21 тыс. несовершеннолетних, это на 6% меньше, чем в 2023-м. Из них 15,5 тыс. (74%) - учащиеся и студенты, 4 тыс. – ранее совершали преступления, 1,5 тыс. - уже были судимы. В производстве следователей СК России в прошедшем году находилось 17,5 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми, более 7,5 тыс. были направлены в суд» [7].

В отношении несовершеннолетних преступников законодательством предусмотрена специальная система привлечения к ответственности и наложения наказаний.

В содержании действующего УК РФ расположена глава 14, предусматривающая наиболее важные моменты, касающиеся уголовно-правовой ответственности лиц, чей возраст не достиг 18 лет. Положения

данной главы затрагивают возраст привлечения к самому строгому виду юридической ответственности (14 лет), меры наказаний, а также возможность освобождения от них, воспитательные меры, давностные сроки, особенности погашения судимости подростков и др.

Как указывают авторы, «суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлены не только возрастом уголовной ответственности и понятием вменяемости, а также видами преступлений, за которые она может наступить. В отношении несовершеннолетних применяются более мягкие меры наказания по сравнению со взрослыми, а несовершеннолетний возраст в совокупности с другими обстоятельствами (например, условия жизни несовершеннолетнего, влияние на него старших по возрасту), учитывается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность. Необходимо отметить, что при назначении наказания надо ставить акцент на перевоспитание несовершеннолетних. И это целесообразно, так как усилением ответственности детей за совершенные ими правонарушения проблему преступности не решить» [18, с. 147].

Важное условие привлечения подростка к уголовной ответственности – его возраст. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с ноля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении

возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [41].

Безусловно, что достижение лицом 18-летия само по себе не свидетельствует, что к субъекту целесообразно применять уголовную ответственность, и он способен ее нести. Здесь весьма важен факт осознания личностью социальной опасности содеянного, уровня и характера последней. Как взрослые люди, так и несовершеннолетние ровесники, различаются друг от друга особенностями психического развития и зрелости. Авторы указывают, что в целях определения наименьшего порога ответственности, целесообразно принимать во внимание психологический фактор и особенности возраста несовершеннолетнего [49, с. 223]. Здесь важна ч. 3 ст. 20 УК РФ, из которой следует, что «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [55].

В ст. 18 УК РФ указывается, что при квалификации рецидива судимости за деяния, совершенные в несовершеннолетнем возрасте учету, не подлежат. Таким образом, возрастной критерий важен при определении рецидива.

Далее стоит отметить, что он не менее важен в случае выбора исправительного учреждения для подростка. Последние отбывают наказание в воспитательной колонии, а если в течении этого периода лицу исполняется 18 лет, его переводят ее изолированную секцию. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 140 УИК РФ, по прошествии года после достижения совершеннолетия, преступник подлежит помещению в исправительную колонию общего режима [53].

УК РФ предусматривает возможность замены уголовного наказания подростков принудительными мерами воспитательного воздействия. Этую

возможность стоит признать весьма важной и эффективной, так как упомянутые меры нередко оказываются более действенными, чем наказание по всей строгости закона. Общепризнанно, что психика подростка индивидуальна и изменчива, а использование суворых методов и столкновение лицом к лицу с криминальной средой может лишь усугубить ситуацию, подтолкнуть несовершеннолетнего к дальнейшей преступной деятельности. Вразрез с этим, более мягкие воспитательные меры будут способствовать верному восприятию содеянного, не будут сопровождаться негативными правовыми последствиями, позволят лицу встать на путь социализации.

Судебный орган может применить какую-либо из воспитательных мер, регламентированных в ст. 90 УК РФ, поскольку в соответствующих нормах меры не дифференцируются на главные и факультативные. Как видно, наиболее мягкой из них является предупреждение. В случае ее использования подросток фактически не претерпевает отрицательных последствий, в связи с чем могут возникнуть вопросы в отношении целесообразности данной меры. Думается, что, регламентируя возможность применения предупреждения, законодатель допускает возможность исправления подростка по причине возникновения у нарушителя чувства стыда. Полагаем, что в ст. 90 УК РФ следует пояснить, что предупреждение суд может применить исключительно в случае впервые совершенного деяния небольшой тяжести. Лишь в таком случае будет соблюден важный уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности.

Из ст. 88 УК РФ следует, что несовершеннолетние могут быть привлечены к таким видам наказаний, как: лишение свободы на определенный срок, исправительные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, штраф и обязательные работы [55].

Как теоретики, так и практики, едины во мнении, что, применяя наказание в отношении подростка, важно иметь ввиду возможные результаты его отбывания, которые во многом зависят от развития личности, его

особенностей, т. к. последствия могут быть необратимыми и отразиться на всю жизнь [19, с. 14]. Этим обусловлен тот факт, что УК РФ допускает возможность применения к подросткам закрытого перечня наказаний. При этом ни за какие преступления невозможен приговор к смертной казни и лишение свободы пожизненно.

Наиболее подробный анализ наказаний, назначаемых несовершеннолетним, будет нами сделан в следующих главах настоящей работы. Тем не менее, отчасти затронем вопрос наказаний.

Согласно УК РФ, «обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день» [55].

Как указывают авторы «виды работ и объекты, в которых несовершеннолетние отбывают рассматриваемый вид наказания, определяются в пределах муниципального образования, в котором проживает несовершеннолетний, но обязательно данный вид в письменной форме согласовываются с уголовно исполнительными инспекциями. Другими словами, уголовно-исполнительная инспекция отвечает за контроль исполнения этих наказаний» [8, с. 27].

Практика показывает, что обязательные работы весьма эффективно воздействуют на поведение подростков и думается, их применять целесообразнее, чем штраф. Последний, как правило, оплачивают законные представители виновного, в то время как сам подросток не ощущает негативных последствий.

Исправительные работы являются более суровым наказанием. «Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к

той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье.

Назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с частью 4 статьи 88 УК РФ возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например, при очной форме обучения» [41].

Практика судов по данному виду наказаний, неоднообразна. Так, «А. был судим за кражу, совершенную в возрасте 14 лет. Спустя 4 месяца после вступления приговора в силу А. совершил кражу мобильного устройства, в связи с чем нанес значительный ущерб. Действия виновного были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд назначил наказание в виде года исправительных работ и удержания заработной платы в размере 15%» [47].

Дело со схожими обстоятельствами «было рассмотрено в отношении 14-летнего В., который совершил открытое хищение смартфона у иного несовершеннолетнего. Действия В. квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ и назначено наказание в виде исправительных работ условно» [45].

Самое строгое наказание для несовершеннолетних, согласно УК РФ, – лишение свободы. Исследователи отмечают, что «лишение свободы на определенный срок как наиболее частый вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних обладает рядом отрицательных обстоятельств: в воспитательной колонии лицо подвергается влиянию криминальной субкультуры, вовлекается в сферу деятельности криминальных группировок, что проявляется и после отбывания наказания; в колонии остаются лица, достигшие совершеннолетия, которые старше содержащихся

вместе с ними 14-16-летних осужденных, сильнее их психологически и физически и имеют существенное на них влияние; подросток фактически изолируется от социальной среды, ощущает отчуждение от общества, которое могло бы оказывать на него в определенных случаях благоприятное воздействие» [3, с. 7]. Отметим, что предельный срок данного наказания для подростков не может превышать 10 лет.

В настоящее время многие ученые подчеркивают потребность в гуманизации закона, особенно это касается ответственности подростков. Между тем, это не всегда обоснованно и эффективно. Более того считаем, что для отдельных уголовно-правовых составов возраст ответственности, исходя из практических вопросов, целесообразно снизить. Так, закон устанавливает, что по ст. 106 УК РФ лицо может быть осуждено с 16 лет. Можно предположить, что если новорожденный был убит матерью, не достигшей 16-летия, то действия последней должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наказание, согласно данной норме, может составлять до 10 лет лишения свободы, в то время как по ст. 106 УК РФ – до пяти лет. Если у специалистов этот вопрос не вызывает дискуссий, поскольку для них очевидна конкуренция специального и общего состава, то для обычайтелей этот факт не вполне очевиден. Так, отмечается, что в случае убийства новорожденного ребенка матерью, не достигшей 16-летия, приоритет имеет ст. 106 УК РФ, и исходя из нее субъект преступления отсутствует, соответственно, несовершеннолетняя не подлежит наказанию [26, с. 166]. Можно сказать, что вышесказанное идет вразрез с принципом справедливости: совершается убийство, за которое никто не несет ответственности. Таким образом, в отношении содеянного, квалифицируемого по ст. 106 УК РФ, целесообразно снизить возраст ответственности. Аналогичное касается в том числе иных привилегированных убийств, состав которых предусмотрен ст. 108 и 107 УК РФ.

Как указал А. Бастрыкин, в вопросах преступности несовершеннолетних главную роль играет превентивная составляющая. По его мнению, на местном

уровне следует установить тесные взаимосвязи полиции, образовательных учреждений, социальных служб. Следует выявлять подростков, которым требуется коррекция поведения и психологическая поддержка. Кроме того, следует защитить их от деструктивных сведений, содержащихся в глобальной сети, предотвращать восприятие искаженных идеологий (в том числе религиозных, националистических, политических и другие) [2].

Как известно, в последнее десятилетие в нашей стране широко используется практика применения документов стратегического планирования (национальных проектов, программ и тому подобное). Полагаем, что, учитывая криминогенную обстановку последних лет и тенденции подростковой преступности, было бы целесообразно разработать федеральную Программу, нацеленную на профилактику преступности несовершеннолетних. В предлагаемой Программе необходимо предусмотреть ряд специальных профилактических мер:

- организационные меры, которые предполагают: реализацию ранней профилактики, направленной на обнаружение ненадлежащим образом выполняющих обязанности родителей, имеющих устойчивую алкогольную зависимость, использующих насилие к ребенку, а равно подростков, применяющих наркотические средства, алкоголь и тому подобное;
- общешкольные профилактические меры, предполагающие: выработку программ, направленных на профилактику противоправных наклонностей подростков, обеспечение им условий, способствующих самореализации (например, полезный досуг, спортивные секции, туристические походы); становление у несовершеннолетних культуры общения в рамках глобального пространства; непрерывный мониторинг, направленный на обнаружение подростков, которым свойственно противоправное поведение, факты жестокого обращения со сверстниками; внеурочное обсуждение тем, связанных с интернет-безопасностью;

- совершенствование информационной грамотности преподавательского состава; разработка программ, связанных с патриотическим воспитанием, в которых внимание фокусируется на необходимости формирования собственного достоинства;
- гражданские профилактические меры, предполагающие обнаружение модераторами социальных сетей информации, касающейся пропаганды противоправного поведения, и предоставление соответствующих материалов в компетентные структуры, в целях возможного возбуждения уголовного производства согласно конкретной норме УК РФ; проведение тренингов по обучению волонтеров, которым надлежит осуществлять пропаганду позитивных взглядов на окружающую действительность; создание и совершенствование программ по противодействию подростковым преступлениям в глобальной сети.
 - дополнительные профилактические меры, предполагающие разработку программ для мобильных устройств, не допускающих попадание на интернет-платформы, информации, деструктивно влияющей на подростковую аудиторию.

Эффективность профилактических мер будет зависеть от слаженной работы всех субъектов профилактики, компетенцию которых целесообразно расширить посредством корректировки ряда норм Федеральных законов и ведомственных актов.

Таким образом, в результате исследования в первой главе мы пришли к выводу, что правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних имеет свои особенности. Проведя анализ соответствующих норм УК РФ, можно обнаружить потребность в корректировке некоторых из них. Кроме того, учитывая криминогенную обстановку последних лет и тенденции подростковой преступности, было бы целесообразно разработать федеральную Программу, нацеленную на профилактику преступности несовершеннолетних.

Глава 2 Практика привлечения к уголовной ответственности и применения наказаний к несовершеннолетним

2.1 Виды и особенности наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних

Участие несовершеннолетних в преступной деятельности обуславливает то, что в отношении них законодательством предусмотрена специальная система привлечения к ответственности и наложения наказаний.

Согласно ст. 88 УК РФ, «видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок» [55].

Отметим, что «штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев» [55].

Хотелось бы отметить, что нам видится данная мера неэффективной, способной вызвать ощущение безнаказанности у подростка. Как правило, свое имущество и денежные средства у подростка отсутствуют, а штраф оплачивают родители. Соответственно, после применения такой уголовно-

правовой меры остается существенным риск дальнейшего криминального поведения.

Что касается оплаты штрафа родителями, то нынешние нормы были введены более 20 лет назад [56]. Возможно, они весьма упростили применение этого наказания, однако, они не соответствуют многим уголовно-правовым принципам, среди которых личная ответственность, виновность, справедливость и др. Думается, что в случае оплаты штрафа иными лицами цели наказания не достигаются, и при наличии обеспеченных родителей у подростка может возникнуть убеждение во вседозволенности. Чтобы этого избежать, целесообразно внести корректировки в ст. 88 УК РФ, упразднив из ч. 2 указание на то, что штраф может назначаться в том числе при отсутствии у подростка в собственности имущества и своего заработка.

Стоит уделить внимание также лишению права на занятие определенной деятельностью. В целом представляется, что сама возможность применения этого наказания к подросткам неочевидна. В подавляющем большинстве случаев, их официальным занятием является исключительно учеба. Тем не менее, допуская вероятность сохранения этого наказания, укажем следующее. Как видно из ст. 88 УК РФ, в отношении подростков применение этого наказания законодателем не уточняется, из чего можно сделать вывод о том, что этого права подросток способен лишиться на весьма длительный период. Так, в некоторых случаях, регламентированных положениями специальных норм УК РФ, срок лишения права может составлять двадцать лет. Очевидно, что это не согласуется с началами индивидуализации наказания, с идеей гуманизации закона в отношении подростков.

Таким образом, для несовершеннолетних в ст. 88 УК РФ требуется регламентировать конкретные сроки лишения рассматриваемого права. Это можно сделать в рамках новой ч. 2.1 указанной статьи. Думается, что вполне достаточным будет установить срок, варьирующийся от полу года до двух лет. Соответственно, специфика возраста и личности виновных будет учтена для данного вида наказания.

В соответствии с УК РФ, «обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день» [55].

В литературе отмечается, что «виды работ и объекты, в которых несовершеннолетние отбывают рассматриваемый вид наказания, определяются в пределах муниципального образования, в котором проживает несовершеннолетний, но обязательно данный вид в письменной форме согласовываются с уголовно исполнительными инспекциями. Другими словами, уголовно-исполнительная инспекция отвечает за контроль исполнения этих наказаний» [8, с. 27].

Исправительные работы являются более суровым наказанием. «Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье» [41].

Следующая мера уголовного наказания, применяемая в целях исправления несовершеннолетних - ограничение свободы, которое может составлять от двух месяцев до двух лет. Как указывает М.А. Абдуллаев, «ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих видов ограничений, установленных УИК РФ:

- не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток;
- не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования

(общественные места, такие как клубы, стадионы и прочие места массового скопления);

- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы» [1, с. 136].

В этом случае «суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Надзор за осужденным, отывающим ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием

осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы» [1, с. 136].

Таким образом, ограничения затрагивают место проживания подростка, его учебу или трудовую деятельность, а также проведение свободного времени. Ограничение свободы применяется в отношении осужденных, чей возраст составляет не менее 16 лет на дату вынесения приговора. Подростку, в связи с ограничением свободы, надлежит периодически отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции, заnim устанавливается соответствующий контроль.

Как уже было указано, самое строгое наказание для несовершеннолетних, согласно УК РФ, – лишение свободы. Исследователи отмечают, что «лишение свободы на определенный срок как наиболее частый вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних обладает рядом отрицательных обстоятельств: в воспитательной колонии лицо подвергается влиянию криминальной субкультуры, вовлекается в сферу деятельности криминальных группировок, что проявляется и после отбывания наказания; в колонии остаются лица, достигшие совершеннолетия, которые старше содержащихся вместе с ними 14-16-летних осужденных, сильнее их психологически и физически и имеют существенное на них влияние; подросток фактически изолируется от социальной среды, ощущает отчуждение от общества, которое могло бы оказывать на него в определенных случаях благоприятное воздействие» [3, с. 7].

Хотя многие ученые подчеркивают потребность в гуманизации закона (особенно это касается ответственности подростков), это не всегда обоснованно и эффективно. Более того считаем, что для отдельных уголовно-правовых составов возраст ответственности, исходя из практических вопросов, целесообразно снизить.

Также стоит сказать о том, что анализ некоторых положений УК РФ позволил выявить коллизию норм, в связи с которой на практике возникают

затруднения при назначении наказания несовершеннолетним по ч. 2 ст. 112 УК РФ, в тех случаях, когда в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ назначить наказание в виде лишения свободы осужденному несовершеннолетнему невозможно, а санкция данной статьи не предусматривает иного вида наказания, кроме лишения свободы на срок до пяти лет. На этом основании, рекомендуется внести дополнительный пункт в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следующего содержания: «При назначении наказания лицу, не достигшему 16 лет и впервые совершившему деяние, предусмотренное частью 2 статьи 112 УК РФ судам следует руководствоваться положениями статьи 64 УК РФ».

Таким образом, исследовав положения уголовного закона, регламентирующие специфику ответственности несовершеннолетних лиц, можно убедиться в потребности внесения в них изменений. А именно:

- в отношении содеянного, квалифицируемого по ст. 106 УК РФ, целесообразно снизить возраст ответственности (аналогичное касается в т. ч. иных привилегированных убийств, состав которых предусмотрен ст. 108 и 107 УК РФ);
- целесообразно внести корректировки в ст. 88 УК РФ, упразднив из ч. 2 указание на то, что штраф может назначаться в т. ч. при отсутствии у подростка в собственности имущества и своего заработка;
- для несовершеннолетних в ст. 88 УК РФ требуется регламентировать особенности сроков лишения права на занятие конкретной деятельностью (думается, что вполне достаточным будет установить срок, варьирующийся от полу года до двух лет), что можно сделать в рамках новой ч. 2.1 указанной статьи.

2.2 Применение принудительных мер воспитательного воздействия

Как следует из ст. 90 УК РФ, «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия» [54].

Далее законодатель раскрывает содержание рассматриваемых мер. Так, «предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ. Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением

механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа» [54]. При этом могут быть установлены и иные особые требования к поведению.

В действующем законодательстве не закреплено понятия категории «принудительных мер воспитательного воздействия». По этой причине в доктринальных источниках не выработан общий, однозначный взгляд на дефиницию данных мер.

Охарактеризуем ряд распространенных подходов теоретиков на понятие и правовую природу воспитательных принудительных мер. Например, ученые полагают, что в качестве них выступают:

- «меры уголовно-правового характера, применяемые на основании решения суда от имени государства к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, в связи с освобождением от уголовной ответственности или от наказания, когда исправление подростка возможно без назначения наказания» [50, с. 10];
- «меры государственного принуждения, применяемые судом и оказывающие на несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, карательно-воспитательное воздействие, не являющееся уголовным наказанием, и назначаемые при освобождении подростка от уголовной ответственности или наказания в целях его исправления, а также частного и общего предупреждения преступлений» [24, с. 17];
- «меры уголовно-правового принуждения, предусмотренные уголовным законодательством, применяемые судом взамен наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления

небольшой или средней тяжести, в целях реализации неотвратимости ответственности за совершение правонарушения, исправления несовершеннолетнего правонарушителя, а также предупреждения совершения новых преступлений как правонарушителями, так и иными лицами» [13, с. 63];

- «альтернативные меры государственного принуждения, применяемые в рамках уголовного закона к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, в тех случаях, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом» [4, с. 28];
- «меры специализированного воспитательного воздействия и специального предупреждения при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы» [27, с. 105].

Некоторые авторы справедливо полагают, что «принудительные меры воспитательного воздействия относятся к мерам, заменяющим уголовное наказание, по своему содержанию они являются воспитательными, а по характеру исполнения -принудительными» [22, с. 33].

«Существуют авторы, утверждающие, что принудительные воспитательные меры по своей правовой природе не имеют отношения к уголовной ответственности, но суду дано право применять их как альтернативу наказанию. Так, по мнению некоторых, принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на неправомерное поведение несовершеннолетних. По своей правовой природе принудительные меры не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений» [8, с. 22].

Стоит особо отметить мнение, что «меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность - понятия пересекающиеся. Являясь мерой уголовно-правового характера, принудительные воспитательные меры могут

выступать формой уголовной ответственности, если применяются при освобождении от наказания, а могут быть реализованы за ее пределами» [8, с. 22]. По поводу этого подхода, теоретики отмечают, что «позиция в целом не оригинальная, встречается в учебной литературе по уголовному праву, однако по существу вопроса она ничего не объясняет и не дает никакого практического выхода в плане понимания правовой природы принудительных воспитательных мер. Мало того, формально она приводит к выводу, что суд может по своему усмотрению решать, в каком качестве он назначает меры воспитательного воздействия, и выбирать для этого соответствующую статью уголовного закона. Однако, никаких критериев такого выбора УК РФ не содержит, и можно только догадываться: если принудительные воспитательные меры назначены в порядке ст. 90 УК РФ, значит, суд не отнес эти меры к уголовной ответственности, если же они были назначены в рамках ст. 92 УК РФ, значит, суд решил применить их в рамках уголовной ответственности без назначения наказания. Согласиться с такой позицией нельзя, ведь меры воспитательного воздействия имеют единую правовую природу, назначаются в связи с совершением преступления, содержат в себе элементы государственного принуждения» [8, с. 22].

Один из авторов указывает: «Возложение обязанности загладить причиненный вред как мера воспитательного воздействия на несовершеннолетних заключается в непосредственном полном или частичном устраниении нанесенного преступлением вреда. Особенность реализации этой меры состоит в том, чтобы подросток осознал, что загладить – значит уменьшить, смягчить вред, причиненный потерпевшему совершенным преступлением, это будет свидетельствовать о стремлении раскаяться в содеянном. Обязанность загладить причиненный вред, возместить причиненный ущерб на практике выражается в денежном или ином эквиваленте, источником которого является труд подростка. Эта мера будет педагогически целесообразной, если несовершеннолетний имеет возможность выполнить ее самостоятельно, собственными силами» [52].

Между тем, в законе регламентируется еще одна разновидность принудительного воздействия на подростка, выступающая уголовному наказанию альтернативой. Как следует из ч. 2 ст. 92 УК РФ «несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода» [54].

Однако, среди теоретиков до настоящего времени не утихают споры по поводу вышеотмеченной принудительной меры.

Некоторые указывают, что «указанная мера применяется в превентивных целях в рамках освобождения несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести либо тяжкое преступление, от наказания. Отличительным признаком рассматриваемой меры являются специфические ограничения, испытываемые несовершеннолетним, однако эти обременения существенным образом отличаются от наказания в виде лишения свободы с отбыванием в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказания России» [31, с. 85].

В то же время, законодатель допускает вероятность применения к несовершеннолетнему ряда принудительных воспитательных мер в комплексе. Данная возможность нередко используется судебными органами, использующими комплекс мер в отношении виновного.

Например, из материалов одного из дел следовало, что «преступление, совершенное ФИО3 отнесено законом к категории тяжких.

При назначении наказания подсудимому ФИО3, суд учитывает характеризующие его данные, цели назначения уголовного наказания, и

считает возможным назначить ему наказание в виде штрафа с учетом требований ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Вместе с тем, принимая во внимание установленные фактические обстоятельства совершенного преступления, его роль в совершении преступления, совокупность обстоятельств, смягчающих наказание и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, привлечение к уголовной ответственности впервые, свидетельствуют о меньшей степени опасности совершенного преступления, в связи с чем, суд находит основания для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ» [44].

К делу были приобщены характеристики, из которых можно было заключить, что «мать ФИОЗ-Сусой З.Х. характеризуются положительно, в семье ею создана благоприятная психологическая обстановка, благодаря правильному подходу в воспитании детей, в семье не бывает конфликтов между детьми. Законный представитель Сусой З.Х. в судебном заседании пояснила, что сын раскаивается в содеянном, контроль за его поведением ею не утрачен. При таких обстоятельствах, учитывая, что ФИОЗ впервые совершил преступление, относящееся, с учетом изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ, к категории средней тяжести, в содеянном раскаялся, является несовершеннолетним, воспитывается в благополучной семье, из-под контроля матери не вышел, характеризуется положительно, учится, суд находит, что исправление подсудимого может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия с освобождением несовершеннолетнего от наказания на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ.

В соответствии с п. п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ в качестве принудительных мер воспитательного воздействия суд полагает применить:

- предупреждение, разъяснив несовершеннолетнему вред, причиненный его деянием, и последствия повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ;

- передачу под надзор матери Сусой З.Х., возложив на нее обязанность по воспитательному воздействию на сына и контролю за его поведением;
- ограничение досуга в виде ограничения пребывания вне дома с 22:00 до 06:00.

Последние две меры воспитательного воздействия суд устанавливает сроком на 6 месяцев» [44].

Стоит отметить, что ч. 1 ст. 90 УК РФ в ранее действующей редакции, устанавливала вероятность освобождения от ответственности и использования воспитательных мер к тем подросткам, которые совершили соответствующие уголовно-наказуемые деяния впервые. Однако, в 2003 году указание на необходимость совершения деяния лишь впервые, было изъято из данной нормы. Многие исследователи отмечали целесообразность такого изменения уголовного закона, указывая, что внесение данных изменений имело своей целью создать условия для того, чтобы как можно больше несовершеннолетних, совершивших преступления, могли быть исправлены без лишения свободы и последствий судимости.

Нам представляется данное убеждение ошибочным, а соответствующее решение законодателя – не вполне необоснованным. Полагаем, что несовершеннолетние, совершающие повторные преступления, и при этом вновь освобождаемые от уголовной ответственности, станут не верно воспринимать сущность воспитательных мер. У таких подростков может появиться чувство вседозволенности и безнаказанности, а совершение преступлений станет для них своеобразной нормой.

Судебный орган может применить какую-либо из воспитательных мер, регламентированных в ст. 90 УК РФ, поскольку в соответствующих нормах меры не дифференцируются на главные и факультативные. Как видно, наиболее мягкой из них является предупреждение. В случае ее использования подросток фактически не претерпевает отрицательных последствий, в связи с чем могут возникнуть вопросы в отношении целесообразности данной меры.

Полагаем, что в ст. 90 УК РФ следует пояснить, что предупреждение суд может применить исключительно в случае впервые совершенного деяния небольшой тяжести. Лишь в таком случае будет соблюден важный уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности.

Таким образом, УК РФ предусматривает возможность замены уголовного наказания подростков принудительными мерами воспитательного воздействия. Эту возможность стоит признать весьма важной и эффективной, так как упомянутые меры нередко оказываются более действенными, чем наказание по всей строгости закона. Общепризнанно, что психика подростка индивидуальна и изменчива, а использование суровых методов и столкновение лицом к лицу с криминальной средой может лишь усугубить ситуацию, подтолкнуть несовершеннолетнего к дальнейшей преступной деятельности. Вразрез с этим, более мягкие воспитательные меры будут способствовать верному восприятию содеянного, не будут сопровождаться негативными правовыми последствиями, позволят лицу встать на путь социализации.

2.3 Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

В литературе отмечается, что «относительно перечня мер воспитательного воздействия, которые могут быть применены при освобождении несовершеннолетнего от наказания, также ведутся оживленные дискуссии несмотря на то, что в ч. 2 ст. 90 УК РФ перечень таких мер представлен. Причиной споров также является непоследовательность законодателя. Сначала в ч. 2 ст. 87 УК РФ названы два вида мер, которые могут быть применены к несовершеннолетним, совершившим преступление, – принудительные воспитательные меры либо наказание. Указание далее на возможность помещения несовершеннолетнего в учреждение закрытого типа при освобождении от наказания исключает данную принудительную меру из

числа мер воспитательного воздействия. В перечне мер воздействия, представленном в ч. 2 ст. 90 УК РФ, и в ст. 91 УК РФ, где раскрыто их содержание, помещение несовершеннолетнего в такое учреждение не фигурирует. Это еще более усиливает убеждение в том, что законодатель данную меру к числу воспитательных мер не относит. Кроме того, в п. 16 ч. 1 ст. 397 УПК РФ данная мера отнесена к принудительным воспитательным мерам, но в ст. 432 УПК РФ направление в специальное учреждение снова представлено как альтернатива воспитательным принудительным мерам.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних напротив, относит помещение в такие учреждения к принудительным мерам воспитательного воздействия, и указание на это можно видеть в п. 36, 37.

Ответ на вопрос о необходимости включения помещения в учреждения закрытого типа в перечень принудительных воспитательных мер, может быть только утвердительным. Указание в ч. 2 ст. 92 УК РФ, что помещение в них применяется как принудительная мера воспитательного воздействия, не решает данного вопроса и окончательно запутывает ситуацию» [8, с. 24].

Тем не менее, мы не согласны с данной позицией, и считаем, что указание на принудительную воспитательную меру нужно исключить из ч. 2 ст. 92 УК РФ. Это будет подробнее обосновано в следующей главе работы.

Далее вышеуказанный автор отмечает, что «цель помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, как и у всех принудительных воспитательных мер – исправление, это прямо следует из ч. 2 ст. 92 УК РФ. Относительно их применения в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ справедливо отметить, что цель и основание их применения из УК РФ перенесены в ст. 432 УПК РФ, где указано на вывод суда о возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания. С принудительными воспитательными мерами помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-

воспитательное учреждение закрытого типа объединяет и особенность механизма реализации цели исправления – оказание особого воспитательного воздействия, устранение негативных, антисоциальных и развитие положительных качеств личности.

Отличия меры в виде помещения в названные учреждения от остальных принудительных воспитательных мер определяется тем, что такая мера применяется только при освобождении от наказания и в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести или тяжкие, осужденных за них к лишению свободы, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих особого педагогического подхода. По своему содержанию помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа объединяет ограничения, свойственные таким мерам воспитательного воздействия, как передача под надзор специализированного государственного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению» [8, с. 23].

По ее мнению, вышеотмеченное «убеждает в обоснованности включения помещения в данные учреждения в число принудительных воспитательных мер. Для соблюдения принципа законности и устранения поводов к научным дискуссиям по данному вопросу, необходимо включить помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в ч. 2 ст. 90 УК РФ, раскрыть содержание данной меры, сроки ее применения и основания отмены в ст. 91 УК РФ, и привести в соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство» [8, с. 23]. Как было сказано выше, мы не согласны с данной позицией, и считаем, что указание на принудительную воспитательную меру нужно исключить из ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Безусловно, определению подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ), отводится особое место в комплексе мер, используемых в отношении преступников, не достигших 18 лет. Можно вполне понять авторов, указывающих на

промежуточное положение этой меры между принудительными воспитательными мерами и наказанием. Как указывают В.В. Николюк и Е.В. Марковичева, «материально-правовыми основаниями для направления несовершеннолетнего в СУВУЗТ являются нормы Уголовного кодекса РФ, предусматривающие как освобождение от уголовной ответственности и наказания лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, так и освобождение несовершеннолетнего, подлежащего уголовной ответственности от уголовного наказания с применением данной специфичной меры воспитательного воздействия. В первом случае помещение несовершеннолетнего, совершившего уголовно-наказуемое деяние, в СУВУЗТ будет выполнять профилактическую, контрольную и реабилитационную функции, и будет подчиняться правилам, закрепленным в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [39, с. 231]. В другом случае, по мнению вышеотмеченных авторов, имеет место замена уголовного наказания альтернативной мерой.

Нормативная регламентация определения СУВУЗТ весьма противоречива и обладает недостатками, что обуславливает соответствующие практические проблемы, в результате чего рассматриваемая мера используется нечасто.

Принудительность и ограничительность рассматриваемой меры также в немалой степени создает преграды для ее использования, так как согласно нормам, регламентированным в рамках п. 19 «Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», «помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока» [36]. Тем не менее, при восприятии этой меры как одной из тех, что сопряжены с лишением свободы, можно обнаружить, что ей свойственен комплекс привилегий, если ее

соотносить с наказанием в виде помещения подростка в воспитательную колонию. Соответствующему учреждению свойственен больший воспитательный потенциал, и шансы привития нормальных вариантов поведения несовершеннолетним, гораздо выше.

Исследование реальных случаев помещения подростков, совершивших уголовно-наказуемые деяния в СУВУЗТ, указывает на тот факт, что недостаточная эффективность этой меры вызвана комплексом юридических и организационных недостатков. Как можно убедиться, на нормативном уровне аспекты замены наказания помещением в СУВУЗТ, процедура определения в него подростка, исполнение данной меры, регламентируются довольно поверхностно, содержат множество пробелов.

Выше мы приводили мнение автора, указывающего на несоответствие норм УК РФ друг другу, которые, помимо прочего, влекут процессуальные проблемы.

Действительно, ч. 2 ст. 90 УК РФ регламентирует закрытый список воспитательных принудительных мер. Из положений данной статьи явно следует, что определение подростка в СУВУЗТ не относится к последним. Можно было бы подумать, что законодатель специально не предусмотрел помещение в СУВУЗТ в качестве воспитательной меры, поскольку согласно межгосударственным стандартам, эта мера обладает особенностью, которая позволяет ее считать видом лишения свободы с углубленным педагогическим влиянием. В то же время, ч. 2 ст. 92 УК РФ закрепляет, что «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода» [55]. Вполне возможно, что здесь предпринята попытка дифференцировать воспитательные меры, способные составить уголовной ответственности альтернативу, и одну меру, способную заменить наказание. По причине существования нормативных конструкций подобного рода, «мы имеем дело с системой

принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ и специальной мерой -помещением несовершеннолетнего в СУВУЗТ, характер которой до конца не ясен» [35, с. 154].

Эти несоответствия обусловили появление неоднозначных конструкций в уголовно-процессуальном законе. Так, название ст. 432 УПК РФ трактуется как «освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Как видно, в этом случае посредством союза «или» оказались дифференцированы определение лица в СУВУЗТ и принудительные воспитательные меры. В то же время, исследование п. 16 ст. 397 УПК РФ позволяет убедиться, что вопросом, решаемым при исполнении приговора судом, выступает в т. ч. вопрос освобождения от наказания с использованием принудительных воспитательных мер, регламентированных ч. 2 ст. 92 УК РФ. Говоря иначе, здесь определение в СУВУЗТ понимается в качестве воспитательной принудительной меры.

Так как последняя мера способна выступить лишь в качестве альтернативы лишению свободы, становится не совсем ясно, от чего именно суд освобождает подростка - от самого наказания либо его отбытия. Из закона следует, что судебному органу перед тем, как определить несовершеннолетнего в СУВУЗТ, необходимо его приговорить к лишению свободы за реализацию деяния (средней тяжести либо тяжкого). Непосредственно это осуждение служит предпосылкой для дальнейшего освобождения подростка от наказания, и определения его в СУВУЗТ. Можно сказать, что подросток освобождается не от наказания (лишения свободы), а от его отбывания (поскольку вместо него лицо определяется в СУВУЗТ). В сущности, происходит замена исправительных учреждений, избирается то, в котором более мягкие условия пребывания и больший воспитательный потенциал.

Таким образом, мы наблюдаем несовершенство законодательной техники, создающей препятствия для использования соответствующих правоположений, и не способствующей полноценному применению возможностей этой меры, служащей альтернативой уголовному наказанию.

В то же время недостатки законодательной техники не исчерпывают проблем рассматриваемой меры.

Так, в судебных решениях, где вместо уголовного наказания устанавливается необходимость помещения подростка в СУВУЗТ, как правило, не уделяется внимания многим значимым аспектам. Например, А.И. Мамедов и В.В. Николюк указывают, что создает препятствия для помещения подростка в СУВУЗТ ситуация, когда в приговоре суд не предусматривает, что до этого момента лицо должно находиться в пределах центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП). В этих случаях до направления СУВУЗТ подросток зачастую вынужден проживать в преступной асоциальной среде, обусловившей его незаконные действия [34, с. 120].

Также в приговорах, как правило, не уделяется внимания вопросу, касающемуся законного представителя подростка без родительского попечения, помещаемого в СУВУЗТ, а это вызывает несогласованность между администрацией СУВУЗТ и органами опеки, и, соответственно, препятствует защите прав подростка.

Проблемой является также тот факт, что судебный орган не определяет в своем решении вида СУВУЗТ. Известно, что вид исправительного учреждения в случае назначения наказания устанавливает суд, а помещение в СУВУЗТ служит заменой лишению свободы. В связи с этим думается, что суду следует предоставить полномочия по определению вида СУВУЗТ, принимая во внимание рекомендации психологов, педагогов и медицинских работников.

В настоящее время мало эффективно регулирование медицинского обследования помещаемых в СУВУЗТ подростков. Зачастую можно наблюдать весьма поверхностный подход к установлению противопоказаний

у лица для помещения в подобное учреждение. Нередко на практике ограничиваются исключительно выписками из наркологического и психоневрологического диспансеров. Возникают проблемы, когда прохождение обследования затруднено из-за нехватки в медицинской организации необходимых специалистов. Также на нормативном уровне не урегулировано должным образом медицинского обследования лица, находящегося в ЦВСНП. Один из авторов, исследовавших указанную проблему на практике, пришел к выводу, что по итогам проверок прокуратуры «выявлялись многочисленные нарушения порядка проведения медицинского освидетельствования со стороны дознавателей, следователей, связанные с несвоевременным назначением медицинского освидетельствования, с назначением освидетельствования в медицинской организации, не правомочной их проводить, с непринятием мер к доставлению несовершеннолетних в медицинскую организацию» [17, с. 31].

В теории указывается, что имеются проблемы с досрочным завершением нахождения подростка в СУВУЗТ, поскольку в этой сфере существуют нарушения.

Стоит напомнить, что Федеральным законом от 21.11.2022 № 447-ФЗ, ч. 2 ст. 432 УПК РФ, была дополнена конструкцией следующего вида: «Вопросы, связанные с пребыванием несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (досрочное прекращение, продление или восстановление срока пребывания, перевод в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), разрешаются в порядке административного судопроизводства» [57]. Таким образом, сегодня все соответствующие вопросы решаются в ином судебном разбирательстве.

Стоит согласиться, что эффективность отправки подростка в СУВУЗТ снижается в связи с тем, что не проработано процессуального механизма, посредством которого в отношении несовершеннолетнего, систематически не соблюдающего правила нахождения СУВУЗТ, можно было бы заменить

данную меру на уголовное наказание. Это способствует тому, что у несовершеннолетних может возникнуть чувство безнаказанности, а, соответственно, исправление их поведения становится более затруднительным. Хотелось бы поддержать автора, указавшего, что «суду следовало бы предоставить соответствующие полномочия по замене пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия, а также по отмене назначенной меры с направлением несовершеннолетнего для отбывания уголовного наказания» [28, с. 349-350].

В.В. Николюк и Е.В. Марковичева отмечают, что «решение проблемы требует наделения суда соответствующими полномочиями в стадии исполнения приговора. Одновременно необходимо предусмотреть возможность участия в производстве в стадии исполнения приговора как органа образования, так и специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в лице их представителей, наделив последних хотя бы минимальным процессуальным статусом. В данном случае речь идет не об отказе от воспитательной направленности правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а поиске разумного баланса между интересами несовершеннолетнего и публичными интересами, о комплексной разработке такой уголовной политики, целью которой будет являться не борьба с преступностью несовершеннолетних, а защита человека и общества от преступных посягательств с их стороны» [39, с. 233].

Исследователи констатируют, что в настоящее время не предусмотрено эффективного механизма судебного контроля за реализацией меры, связанной с нахождением подростка в СУВУЗТ. Если будет совершен побег из данного учреждения, то все важные функции будут осуществлять работники подразделений по делам несовершеннолетних, зачастую осуществляющие транспортировку несовершеннолетних между судом и СУВУЗТ.

В некоторых государствах вопросами, связанными с контролем, занимается служба пробации. Также, как вариант, предусматриваются

пенитенциарные судьи. В нашей стране в настоящее время не создано значительных предпосылок для создания, соответствующих службы и должности. Однако, стоит отметить, что существуют законопроекты, касающиеся функционирования служб probation. Кроме того, в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [48], утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, в качестве одного из направлений оптимизации уголовно-исполнительной системы страны, указано создание и развитие системы probation.

На такую потребность указывается и в доктрине, поскольку «создание в России службы probation позволит сформировать принципиально новую систему работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера» [12, с. 85].

Таким образом, мы пришли к выводу, что порядок помещения подростков в СУВУЗТ характеризуется проблемами как правового регулирования, так и организационными проблемами. Во многом этим обусловлено нечастое применение судами данной меры, которую, по нашему мнению, не следует относить к принудительным воспитательным. При восприятии этой меры как одной из тех, что сопряжены с лишением свободы, можно обнаружить, что ей свойственен комплекс привилегий, если ее соотносить с наказанием в виде помещения подростка в воспитательную колонию. Соответствующему учреждению свойственен больший воспитательный потенциал, и шансы привития нормальных вариантов поведения несовершеннолетним, гораздо выше.

Глава 3 Проблемы и перспективы законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних

3.1 Проблемы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних

Участие подростков в криминальной деятельности во всем мире рассматривается существенной проблемой, поскольку такие граждане находятся в начале своего жизненного пути, и во многом от них зависит дальнейшее развитие общества. Глобальное информационное поле, воздействие на их поведение со стороны социальных сетей, распространяющих самые различные типы поведения, включая те, что не соответствуют общепринятым нравственным стандартам, имеет большое значение для динамики криминогенности несовершеннолетних. Тот факт, что уголовная ответственность представителей данной категории граждан регламентируется в большинстве государств особенно, в первую очередь связан с идеями гуманизма, справедливости, снижения репрессии [58, с. 1581]. В современных условиях законодатели стремятся оптимизировать стандарты правосудия над подростками.

В рамках настоящего параграфа проведем анализ наиболее важных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель, привлекая к уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия.

Первой из существенных проблем стоит признать возраст, с которого человек начинает нести ответственность за уголовно-наказуемые деяния. Например, в Замечаниях общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», Комитет ООН по правам ребенка отметил, что «Комитет рекомендует государствам-участникам не устанавливать слишком низкий уровень МВУО и повысить существующий низкий МВУО до международно приемлемого уровня. Из этих рекомендаций следует, что минимальный возраст наступления уголовной

ответственности, лежащий ниже 12-летнего предела, рассматривается Комитетом как не являющийся международно приемлемым. Государствам-участникам рекомендуется повысить свой более низкий МВУО до 12 лет в качестве абсолютного минимума и продолжать повышать его до более высокого возрастного предела» [20].

Проводя заседание, посвященное анализу вышеуказанных Замечаний, в 2018 году Комитет рекомендовал странам предусмотреть возможность наступления уголовной ответственности с 14 лет.

Как уже было не раз указано, в нашей стране ответственность за все виды преступлений наступает с 16 лет, но в отношении некоторых возраст снижен до 14 лет. Тем не менее, в науке не утихают споры, по поводу необходимости снижения возрастного критерия для некоторых составов. Как уже было отмечено, закон устанавливает, что по ст. 106 УК РФ лицо может быть осуждено с 16 лет. Можно предположить, что если новорожденный был убит матерью, не достигшей 16-летия, то действия последней должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наказание, согласно данной норме, может составлять до 10 лет лишения свободы, в то время как по ст. 106 УК РФ – до пяти лет. Если у специалистов этот вопрос не вызывает дискуссий, поскольку для них очевидна конкуренция специального и общего состава, то для обывателей этот факт не вполне очевиден. Так, отмечается, что в случае убийства новорожденного ребенка матерью, не достигшей 16-летия, приоритет имеет ст. 106 УК РФ, и исходя из нее субъект преступления отсутствует, соответственно, несовершеннолетняя не подлежит наказанию [26, с. 166]. Можно сказать, что вышесказанное идет вразрез с принципом справедливости: совершается убийство, за которое никто не несет ответственности. Таким образом, в отношении содеянного, квалифицируемого по ст. 106 УК РФ, целесообразно снизить возраст ответственности (до 14 лет). Аналогичное касается в том числе иных привилегированных убийств, состав которых предусмотрен ст. 108 и 107 УК РФ.

Еще одна проблема касается общего подхода к целям наказания несовершеннолетних. Процессы глобализации, которые характерны в том числе правовому регулированию, участие развитых стран в международных договорах и соглашениях, способствовали тому, что принципы и подходы к правосудию в отношении подростков оказались сближены.

Так, в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [41] закреплено, что «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших» [41]. В то же время, такая важная цель, как ресоциализация, не упоминается в тексте уголовного закона (как и в общем, отсутствует норма о целях наказания несовершеннолетних). Исходя из этого можно заключить, что, назначая наказание подросткам, необходимо придерживаться целей, регламентированных в ст. 43 УК РФ.

Для сравнения считаем целесообразным обратиться к зарубежному законодательству. Например, «в Англии при назначении наказания несовершеннолетним суд обязан учитывать, что основные цели системы правосудия по делам несовершеннолетних – это предупреждение преступности несовершеннолетних [60]; благополучие ребенка или молодого человека (welfare of the child or young person) [59]. Обеспечение благополучия представляет собой обязанность суда при назначении наказания обеспечить надлежащие условия для образования и профессиональной подготовки несовершеннолетнего, исключение возможности влияния на него нежелательного окружения и необходимость выбора судом уголовно-

правового воздействия, которое будет наиболее благоприятно для несовершеннолетнего» [51, с. 17].

Продолжая рассматривать английское законодательство в качестве примера, подчеркнем, что суд должен принимать во внимание ряд особенностей, а именно:

- «проблемы с психическим здоровьем или трудности в обучении, включая наличие инвалидности;
- наличие черепно-мозговой травмы или негативного жизненного опыта (включая употребление наркотиков и алкоголя) и то влияние, которое это могло оказаться на развитие несовершеннолетнего;
- наличие языковых трудностей и влияние, которое это может оказывать на способность несовершеннолетнего (или любого сопровождающего его взрослого) общаться с судом, понимать назначенное наказание или выполнять обязательства, вытекающие из назначенного несовершеннолетнему приговора;
- уязвимость несовершеннолетних, склонность к членовредительству, особенно в условиях содержания под стражей;
- влияние на несовершеннолетнего обстоятельств утраты близких родственников, пренебрежения или жестокого обращения со стороны взрослых.

Несмотря на необходимость учета степени тяжести совершенного несовершеннолетним преступления, необходимо, чтобы назначенное наказание прежде всего учитывало индивидуальные особенности несовершеннолетнего. Суд должен учитывать влияние приговора на несовершеннолетнего и на предупреждение в будущем его правонарушающего поведения. В Англии основная цель системы правосудия по делам несовершеннолетних состоит в том, чтобы не наказывать, а побудить несовершеннолетних взять на себя ответственность за свои действия и способствовать реинтеграции несовершеннолетнего в общество» [51, с. 17].

Безусловно, при реинтеграции в социум важная роль отводится мерам, связанным с восстановительным правосудием, так как последние будут способствовать осознанию подростком ответственности за собственные поступки, а также пониманию отрицательных последствий содеянного для общества и отдельных граждан. Представляется, что в действующем отечественном законодательстве следует регламентировать использование ювенальных технологий, которые в отдельных регионах доказали свою эффективность.

Следующая проблема связана с применением такого наказания, как лишение свободы. Согласно УК РФ, лишение свободы - самое строгое наказание для несовершеннолетних. Исследователи отмечают, что «лишение свободы на определенный срок как наиболее частый вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних обладает рядом отрицательных обстоятельств: в воспитательной колонии лицо подвергается влиянию криминальной субкультуры, вовлекается в сферу деятельности криминальных группировок, что проявляется и после отбывания наказания; в колонии остаются лица, достигшие совершеннолетия, которые старше содержащихся вместе с ними 14-16-летних осужденных, сильнее их психологически и физически и имеют существенное на них влияние; подросток фактически изолируется от социальной среды, ощущает отчуждение от общества, которое могло бы оказывать на него в определенных случаях благоприятное воздействие» [3, с. 7]. Отметим, что предельный срок данного наказания для подростков не может превышать 10 лет.

Лишение свободы в отношении несовершеннолетних может быть применено исключительно тогда, когда криминальное деяние входит в категорию особо опасных, как этого и требуют нормы международного права, поскольку общепризнана необходимость отказа от излишней криминализации подростков. Несовершеннолетние зачастую не способны осознавать тот вред, что наносят своими действиями окружающим, не воспринимают всерьез страдания, претерпеваемые жертвами их деяний. Нередко подростков

провацуют сверстники, а также те люди, рядом с которыми они вынуждены находиться. Так же преступное поведение может быть ими использовано в целях привлечения к себе внимания и др.

Одновременно с этим, исправление несовершеннолетних является менее сложной задачей, чем исправление взрослых. Им необходимо обеспечить возможность делать выводы из собственных ошибок, без излишней репрессии, поскольку лишение свободы может негативно отразиться на их отношении ко всему обществу, создать препятствия для реинтеграции в него.

Важно, чтобы наказание не подрывало возможность получения образования и культурного развития несовершеннолетнего.

Статистика последних лет свидетельствует о том, что число случаев, когда подростки судом лишаются свободы, уменьшается. Так, исследователи указывают, что за два десятилетия количество несовершеннолетних, лишенных свободы, уменьшилось в девять раз. Например, в 2022 г. их число составило 2,7 тыс., что составляет примерно 18% от общего количества осужденных несовершеннолетних [10].

В европейских странах также наблюдаются аналогичные тенденции. Однако, серьезной проблемой является преступность подростков-мигрантов. Например, «по данным Национального контрольно-ревизионного управления (National Audit Office), среднее количество несовершеннолетних, находящихся в заключении в Англии и Уэльсе, снизилось на 73% за десять лет, что отражает снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Однако особую обеспокоенность вызывают прогнозы, согласно которым количество несовершеннолетних 15-17 лет, содержащихся в учреждениях изоляции для несовершеннолетних в Англии, удвоится до 700 к 2024 г. (с 343 в 2021 г.). Указывается, что в Англии чернокожие несовершеннолетние и несовершеннолетние из числа этнических меньшинств довольно часто оказываются вовлечеными в преступления. Причем, согласно статистике, среди привлеченных к уголовной ответственности с назначением лишения свободы более 53% составили представители этнических

меньшинств» [51, с. 18]. Также подчеркивается, что число лишенных свободы чернокожих подростков, возросло с 18 до 29% [61].

Что касается России, то и у нас преступность мигрантов, в том числе несовершеннолетних, в последние годы увеличивается.

В целом факторы и условия, влияющие на рост подростковой преступности, в развитых странах аналогичны. Сказывается, недостаточная степень образованности, плохие условия проживания, асоциальный и криминальный образ жизни родителей и родственников, жестокое и унизительное обращение, злоупотребление запрещенными веществами и другие. Некоторые особенности личности несовершеннолетних могут проявляться и в суде, на что в том числе необходимо обращать внимание (в частности, неусидчивость, нервозность, непонимание значимости надлежащего поведения и др.).

Особым рискам подвержены те подростки, что состоят под опекой. Отсутствие взаимоотношений с кровными родственниками может отражаться на психике, вести к поведенческим проблемам. В большинстве случаев, нахождение под опекой обусловлено ненадлежащим обращением с подростком в прошлом, отсутствием родителей, асоциальным поведением последних, что безусловно, сказывается на становлении личности несовершеннолетнего.

Решая вопрос о применяемом виде наказания, следует тщательно исследовать целесообразность и эффективность той или иной меры, поскольку совершенные в этом случае ошибки способны усилить криминогенность несовершеннолетнего в дальнейшем. Безусловно, это особенно важно при рассмотрении вопроса о лишении свободы. Важно учитывать, что риск в этом случае связан не только с возможностью дальнейшей криминализации, но и с тем, что у подростка могут возникнуть суицидальные наклонности со всеми вытекающими последствиями.

Немаловажной проблемой является само судопроизводство по делам несовершеннолетних судами. Справедливость вынесенных решений и

эффективность мер уголовной ответственности, зависит от тех, кто непосредственно выносит приговоры. Безусловно, уголовные дела, по которым обвиняемыми выступают несовершеннолетние, должны разрешаться наиболее квалифицированными судьями, обладающими достаточным опытом. В этих случаях требуется не только компетентность в вопросах юриспруденции, но и обладание знаниями в сфере психологии, педагогики, виктимологии, ювенальных технологий и др. В последнее время в ряде регионов были созданы специальные составы судов, реже – специализированные суды для несовершеннолетних, функционирование которых в целом, подтвердило свою эффективность. Думается, что такая практика должна быть повсеместной.

Таким образом, такая важная цель, как ресоциализация, не упоминается в тексте уголовного закона. Исходя из этого, в настоящее время, назначая наказание подросткам, необходимо придерживаться целей, регламентированных в ст. 43 УК РФ. Полагаем, что в УК РФ необходимо ввести норму о целях наказания несовершеннолетних.

При реинтеграции в социум важная роль отводится мерам, связанным с восстановительным правосудием, так как последние будут способствовать осознанию подростком ответственности за собственные поступки, а также пониманию отрицательных последствий содеянного для общества и отдельных граждан. Представляется, что в действующем отечественном законодательстве следует регламентировать использование ювенальных технологий, которые в отдельных регионах доказали свою эффективность.

3.2 Пути развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних

Исследование положений, отраженных в ч. 1 ст. 92 УК РФ, ч. 1 ст. 432 и ч. 1 и 3 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ [54] приводит к выводу, что за деяния, относящиеся к средней и небольшой тяжести, подросток может

быть освобожден от наказания. В то же время, исследование иных законодательных положений (в частности, ч. 1 ст. 431 УПК РФ) – что он должен быть освобожден. Если проанализировать подход, отраженный в п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02. 2011 N 1 [41], то можно сделать вывод о запрете назначения за деяния, относящиеся к вышеобозначенным категориям, наказания, когда исправление подростка возможно достичь посредством воспитательных мер. При установлении вероятности исправления таким путем, дело должно быть прекращено (вне зависимости от стадии) и принято решение об использовании данных мер. Соответственно, ВС РФ признает освобождение в таких случаях от наказания не правом, а обязанностью судебного органа.

Тем не менее, высшая судебная инстанция – не законодательный орган, и лишь последнему надлежит устраниТЬ отмеченное правовое несоответствие. В доктрине существует позиция что «нормы, содержащиеся в ч. 1 ст. 90 УК РФ и ч. 3 ст. 427 УПК РФ, должны иметь не разрешительный, а предписывающий характер, в них должно быть установлено не право, а обязанность суда» [40, с. 138].

Аналогичное мнение высказано иными авторами, предлагающими измененное содержание ч. 1 ст. 90 УК РФ: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» [17, с. 110].

Кроме того, исследователями обозначены и иные подходы, в частности, связанные с целесообразностью исключения содержащихся в ч. 1 ст. 92 УК РФ положений [14, с. 14]. Одни из авторов указал на потребность изъятия из УК РФ конструкции «освобождение от наказания» [21, с. 39].

По нашему мнению, использовать принудительные воспитательные меры необходимо лишь в случае освобождения от уголовной ответственности, как это и указано в ч. 1 ст. 90 УК РФ. В то же время, не стоит исключать вид

освобождения от наказания, регламентированный в ч. 1 ст. 92 УК РФ. Вполне допустимо, что этот вид возможно преобразовать в тот, каким сегодня выступает указанное в ст. 80.1 УК РФ освобождение по причине изменения обстановки.

Кроме того, стоит исключить норму о том, что освобождение по ч. 1 ст. 92 УК РФ не зависит от того, сколько криминальных деяний допустил подросток. Полагаем, что это идет вразрез с началом справедливости, а также сводит на нет задачи, связанные с преступной превенцией. Среди авторов есть убеждение, что ч. 1 ст. 92 УК РФ, как и ч. 1 ст. 90 УК РФ «играет скорее не воспитательную и профилактическую роль, а стимулирует малолетнего на повторение преступлений, формируя чувство безнаказанности за преступные деяния» [9, с. 58].

Как следует из ч. 1 ст. 92 УК РФ, в качестве оснований освобождения от наказания подростка служат:

- не достижение гражданином 18 лет на момент совершения посягательства;
- реализация деяния, относящегося к категории средней либо небольшой степени тяжести;
- осуждение такого субъекта за уголовно-наказуемое деяние соответствующей степени тяжести.

В связи с тем, что в случае оснований, регламентированных ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд может понизить категорию тяжести содеянного, тяжкое деяние потенциально может явиться в качестве основания обращения к ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Хотя основанием освобождения от наказания непосредственно не указан вывод о вероятности исправления подростка без его использования, относительно необходимости его определения судом упоминается в ч. 1 ст. 431 УПК РФ. Что касается практики, то судебные органы порой делают подобный вывод [42]. Полагаем, что так как основания освобождения от

наказания регламентируются уголовным законодательством, необходимо в нормах ч. 1 ст. 92 УК РФ указать такое основание [11, с. 6].

Ряд представителей доктрины делают вывод, что меры, установленные ч. 1 ст. 92 и ч. 1 ст. 90 УК РФ, могут применяться к субъектам «которые совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, однако ко времени рассмотрения материалов уголовного дела в суде им исполнилось 18 лет» [23, с. 21].

Думается, что этот подход неоднозначен, поскольку в указанных статьях присутствует возрастное ограничение: субъект должен быть несовершеннолетним на момент реализации деяния (ч. 1 ст. 90 УК РФ), а также на момент осуждения за него (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Видится ошибочным убеждение авторов о том, что освобождение рассматриваемых лиц от наказания, является безусловным [29], так как его использование в дальнейшем не подлежит отмене. Ошибка здесь состоит в том, что освобождение подростка от наказания осуществляется к использованию воспитательных мер, а последние, исходя из ч. 4 ст. 90 УК РФ, в установленных случаях подлежат отмене. Например, если подросток неоднократно нарушает режим конкретной принудительной воспитательной меры [41]. В итоге последняя подлежит отмене по представлению компетентного органа, а материалы дела отправляются в суд в целях наложения уголовной ответственности (при освобождении от наказания – в целях назначения наказания).

Авторы указывают, что наблюдается конкуренция положений ч. 1 ст. 92 УК РФ с условным осуждением, исходя из чего в подобных случаях целесообразно использовать освобождение от наказания. Так, Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что «в конкуренции норм об условных и безусловных видах освобождения от наказания приоритетной, как правило, является норма о безусловном освобождении в соответствии с общими коллизионными конституционным (всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого, ст. 49

Конституции РФ) и уголовно-правовым (более мягкая норма имеет приоритет над менее мягкой) принципами» [25, с. 237].

Стоит согласиться, что положения ч. 1 ст. 92 УК РФ в сравнении с условным осуждением, более мягки, однако указание на существование конкуренции норм в этом случае, ошибочно. Это связано с тем, что освобождению от наказания и условному осуждению, свойственна отличная юридическая природа. Это в том числе подтверждается практикой, поскольку одновременно могут использоваться и освобождение, и условное осуждение.

Например, «один из судов осудил за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору, с неправомерным вторжением в помещение, П., а также несовершеннолетних Б. и Г. Последних суд приговорил к году лишения свободы условно, испытательный срок, равный полугоду» [46]. Впоследствии же, исходя из ч. 1 ст. 92 УК РФ, Б. и Г. были освобождены от наказания, как реализовавшие деяние средней тяжести, и к ним была применена принудительная мера - передача под надзор родителей.

Представляется, что для оптимизации института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, в ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо предусмотреть, что лицо, не достигшее 18 лет, впервые реализовавшее деяние средней либо небольшой тяжести, подлежит освобождению от наказания судом в случаях, если в ходе рассмотрения дела будет сделан вывод о вероятности исправления без наказания.

Часть 2 ст. 92 УК РФ регламентирует еще один вид освобождения от наказания. «Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» [55].

Таким образом, в качестве оснований использования этого вида освобождения, выступают:

- не достижение гражданином 18 лет на момент совершения посягательства;

- реализация деяния, относящегося к категории тяжкого либо средней степени тяжести;
- осуждение к лишению свободы.

Стоит отметить, что в этом случае также неважно, какое по счету деяние совершил подросток. Соответственно, не важно и существование предыдущей судимости у подростка.

Однако, из общего, регламентированного ч. 2 ст. 92 УК РФ требования, законодатель установил исключения. Так, в ч. 5 ст. 92 УК РФ предусмотрен список уголовно-наказуемых деяний, состоящий из 28 составов, за которые освобождение лица согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ невозможно. Самыми тяжкими деяниями, составляющими этот список, следует признать организацию либо участие в нелегальном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), а также содействие террористической деятельности (ч. 2 ст. 205.1 УК РФ). Эти составы относятся к категории особо тяжких, и за них может назначаться наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет. Между тем, по нашему мнению, затруднительно понять параметр и логику, исходя из которых невозможно освобождение по ч. 2 ст. 92 УК РФ. Поскольку его законодатель не предусмотрел, время от времени происходит корректировка списка деяний, установленного в ч. 5 ст. 92 УК РФ. Было бы вполне обоснованным, если бы в фундамент подобных корректировок были заложены категории и объекты посягательств. Например, было бы невозможно избежать лишения свободы тем подросткам, которые реализовали особо тяжкие деяния против жизни и здоровья, общественной нравственности и безопасности, половой неприкосновенности лиц, чей возраст составляет менее четырнадцати лет.

Таким образом, в результате исследования в третьей главе можно сделать ряд обобщений. В связи с тем, что категория посягательства может быть изменена на менее тяжкую судом, лицо может освобождаться от наказания по ч. 2 ст. 92 УК РФ и при реализации особо тяжкого деяния (если имеются регламентированные ч. 6 ст. 15 УК РФ основания). В доктрине имеется позиция, согласно которой «изменение категории преступления с

особо тяжкого на тяжкое не должно влечь возможность применения к несовершеннолетнему лицу, его совершившему, положений ч. 2 ст. 92 УК РФ, так как... законодатель связывает ее применение не с категорией совершенного преступления, а с его конкретным видом» [33, с. 107]. По нашему мнению, этот довод ошибочен. Возможность использования ч. 2 ст. 92 УК РФ обуславливается именно категорией посягательства, а их определенные виды важны исключительно для ч. 5 ст. 92 УК РФ, предусматривающей исключение из закрепленных в ч. 2 ст. 92 УК РФ норм.

На практике можно найти примеры, когда судебные органы, рассматривая дела по посягательствам, регламентированным ч. 5 ст. 92 УК РФ, отказывают подростку в его определении в СУВУЗТ и освобождении от лишения свободы, но в то же время отыскивают вариант, способствующий лицу избежать назначенного наказания. Например, в одном из городских судов Татарстана разрешалось дело в отношении подростка, реализовавшего деяние, квалифицируемое по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В приговоре суда было указано, что «исходя из требований ч. 5 ст. 92 УК РФ, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для применения в отношении его положений ч. 2 ст. 92 УК РФ и считает о возможности и достаточности... назначения наказания в виде условного лишения свободы, что позволит вести контроль за исправлением подсудимого и предупреждением нового преступления» [43].

В данном деле, освобождая подростка от лишения свободы суд определил последнего в СУВУЗТ. Напомним, что закон это рассматривает принудительной воспитательной мерой несмотря на то, что в ч. 2 ст. 90 УК РФ, в рамках которой регламентирован закрытый список подобных мер, не упоминается определение в СУВУЗТ. Полагаем, что это несоответствие целесообразно устраниТЬ, и убрать упоминание о принудительной мере воспитательного воздействия из содержания ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Заключение

В содержании действующего УК РФ расположена глава 14, предусматривающая наиболее важные моменты, касающиеся уголовно-правовой ответственности лиц, чей возраст не достиг 18 лет. Положения данной главы затрагивают возраст привлечения к самому строгому виду юридической ответственности (14 лет), меры наказаний, а также возможность освобождения от них, воспитательные меры, давностные сроки, особенности погашения судимости подростков и др.

Такое наказание, как штраф, нам видится не эффективным, способным вызвать ощущение безнаказанности у подростка. Как правило, свое имущество и денежные средства у подростка отсутствуют, а штраф оплачивают родители. Соответственно, после применения такой уголовно-правовой меры остается существенным риск дальнейшего криминального поведения. Нормы, введенные более 20 лет назад, весьма упростили применение этого наказания, однако, они не соответствуют многим уголовно-правовым принципам, среди которых личная ответственность, виновность, справедливость и др. Думается, что в случае оплаты штрафа иными лицами цели наказания не достигаются, и при наличии обеспеченных родителей у подростка может возникнуть убеждение во вседозволенности. Чтобы этого избежать, целесообразно внести корректировки в ст. 88 УК РФ, упразднив из ч. 2 указание на то, что штраф может назначаться в том числе при отсутствии у подростка в собственности имущества и своего заработка.

Представляется, что сама возможность применения такого наказания, как «лишение права на занятие определенной деятельностью» к подросткам, неочевидна. Кроме того, в отношении подростков применение этого наказания законодателем не уточняется, из чего можно сделать вывод о том, что этого права подросток способен лишиться на весьма длительный период. Очевидно, что это не согласуется с началами индивидуализации наказания, с идеей гуманизации закона в отношении подростков.

Таким образом, для несовершеннолетних в ст. 88 УК РФ требуется регламентировать конкретные сроки лишения рассматриваемого права. Это можно сделать в рамках новой ч. 2.1 указанной статьи. Думается, что вполне достаточным будет установить срок, варьирующийся от полу года до двух лет. Соответственно, специфика возраста и личности виновных будет учтена для данного вида наказания.

УК РФ предусматривает возможность замены уголовного наказания подростков принудительными мерами воспитательного воздействия. Эту возможность стоит признать весьма важной и эффективной, так как упомянутые меры нередко оказываются более действенными, чем наказание по всей строгости закона. Общепризнанно, что психика подростка индивидуальна и изменчива, а использование суровых методов и столкновение лицом к лицу с криминальной средой может лишь усугубить ситуацию, подтолкнуть несовершеннолетнего к дальнейшей преступной деятельности. Вразрез с этим, более мягкие воспитательные меры будут способствовать верному восприятию содеянного, не будут сопровождаться негативными правовыми последствиями, позволят лицу встать на путь социализации.

Судебный орган может применить какую-либо из воспитательных мер, регламентированных в ст. 90 УК РФ, поскольку в соответствующих нормах меры не дифференцируются на главные и факультативные. Как видно, наиболее мягкой из них является предупреждение. В случае ее использования подросток фактически не претерпевает отрицательных последствий, в связи с чем могут возникнуть вопросы в отношении целесообразности данной меры. Думается, что, регламентируя возможность применения предупреждения, законодатель допускает возможность исправления подростка по причине возникновения у нарушителя чувства стыда. Полагаем, что в ст. 90 УК РФ следует пояснить, что предупреждение суд может применить исключительно в случае впервые совершенного деяния небольшой тяжести. Лишь в таком

случае будет соблюден важный уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности.

Определению подростка в СУВУЗТ отводится особое место в комплексе мер, используемых в отношении преступников, не достигших 18 лет. Часть 2 ст. 90 УК РФ регламентирует закрытый список воспитательных принудительных мер. Из положений данной статьи явно следует, что определение подростка в СУВУЗТ не относится к последним. Вполне возможно, что здесь предпринята попытка дифференцировать воспитательные меры, способные составить уголовной ответственности альтернативу, и одну меру, способную заменить наказание. Между тем, эти несоответствия обусловили появление неоднозначных конструкций в уголовно-процессуальном законе, которые требуется устраниТЬ. При восприятии этой меры как одной из тех, что сопряжены с лишением свободы, можно обнаружить, что ей свойственен комплекс привилегий, если ее соотносить с наказанием в виде помещения подростка в воспитательную колонию. Соответствующему учреждению свойственен больший воспитательный потенциал, и шансы привития нормальных вариантов поведения несовершеннолетним, гораздо выше. Таким образом, необходимо совершенствовать законодательную технику, в целях устранения препятствий для полноценного применения возможностей этой меры, служащей альтернативой уголовному наказанию.

Такая важная цель, как ресоциализация, не упоминается в тексте уголовного закона. Исходя из этого, в настоящее время, назначая наказание подросткам, необходимо придерживаться целей, регламентированных в ст. 43 УК РФ. Полагаем, что в УК РФ необходимо ввести норму о целях наказания несовершеннолетних. Кроме того, что в действующем уголовном законодательстве следует регламентировать использование ювенальных технологий, которые в отдельных регионах доказали свою эффективность.

Исследование положений, отраженных в ч. 1 ст. 92 УК РФ, ч. 1 ст. 432 и ч. 1 и 3 ст. 427 УПК РФ приводит к выводу, что за деяния, относящиеся к

средней и небольшой тяжести, подросток может быть освобожден от наказания. В то же время, исследование иных законодательных положений (ч. 1 ст. 431 УПК РФ) - что он должен быть освобожден. Полагаем, во всех нормах должна прослеживаться обязанность, а не право суда.

Хотя основанием освобождения от наказания непосредственно не указан вывод о вероятности исправления подростка без его использования, относительно необходимости его определения судом упоминается в ч. 1 ст. 431 УПК РФ. Полагаем, что т. к. основания освобождения от наказания регламентируются уголовным законодательством, необходимо в нормах ч. 1 ст. 92 УК РФ указать такое основание. Представляется, что для оптимизации института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, в ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо предусмотреть, что лицо, не достигшее 18 лет, впервые реализовавшее деяние средней либо небольшой тяжести, подлежит освобождению от наказания судом в случаях, если в ходе рассмотрения дела будет сделан вывод о вероятности исправления без наказания.

В ч. 5 ст. 92 УК РФ предусмотрен список уголовно-наказуемых деяний, за которые освобождение лица согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ невозможно. По нашему мнению, затруднительно понять параметр и логику, исходя из которых невозможно освобождение по ч. 2 ст. 92 УК РФ. Поскольку его законодатель не предусмотрел, время от времени происходит корректировка списка деяний, установленного в ч. 5 ст. 92 УК РФ. Было бы вполне обоснованным, если бы в фундамент подобных корректировок были заложены категории и объекты посягательств. Например, было бы невозможно избежать лишения свободы тем подросткам, которые реализовали особо тяжкие деяния против жизни и здоровья, общественной нравственности и безопасности, половой неприкосновенности малолетних.

В процессе рассмотрения уголовных дел, в которых обвиняемым является лицо, не достигшее совершеннолетия, в первую очередь необходимо принимать во внимание его возраст, поскольку этот критерий является важным для назначения наказания. В то же время, он является далеко не

единственным. Не все подростки идут на преступление по причине заблуждения и психической незрелости. Может сложиться обратная ситуация, когда лицо решится на уголовно-наказуемое деяние изначально осознавая, что его ответственность, исходя из возраста, окажется смягчена. По этой причине, привлекая к ответственности несовершеннолетнего, целесообразно учитывать совокупность многих факторов. Нередко последние обладают индивидуальным характером, в связи с чем закрепить их перечень в законодательстве для всех несовершеннолетних нереально. В целях эффективности противодействия участию несовершеннолетних в криминальной деятельности, предотвращения совершения ими новых преступлений, требуется соответствующий профессионализм судей, их справедливость, гуманность и рационализм.

Немаловажной проблемой является само судопроизводство по делам несовершеннолетних. Справедливость вынесенных решений и эффективность мер уголовной ответственности, зависит от тех, кто непосредственно выносит приговоры. Безусловно, уголовные дела, по которым обвиняемыми выступают несовершеннолетние, должны разрешаться наиболее квалифицированными судьями, обладающими достаточным опытом. В этих случаях требуется не только компетентность в вопросах юриспруденции, но и обладание знаниями в сфере психологии, педагогики, виктимологии, ювенальных технологий и др. В последнее время в ряде регионов были созданы специальные составы судов, реже – специализированные суды для несовершеннолетних, функционирование которых в целом, подтвердило свою эффективность. Думается, что такая практика должна быть повсеместной.

В последнее десятилетие в нашей стране широко используется практика применения документов стратегического планирования (национальных проектов, программ и тому подобное). Полагаем, что, учитывая криминогенную обстановку последних лет и тенденции подростковой преступности, было бы целесообразно разработать федеральную Программу, нацеленную на профилактику преступности несовершеннолетних.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев М.А. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним лицам, предусматривающие ограничение свободы // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 135-137.
2. Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html?ysclid=lpttn0f88r773271300> (дата обращения: 05.06.2025).
3. Амосов Е.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: анализ и разработка предложений по совершенствованию законодательства // Вестник науки и образования. № 1. 2019. С. 5-8.
4. Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: дис.. канд. юрид наук. М. 2002. 216 с.
5. Барсукова Л.И. Несовершеннолетний как особый субъект уголовного права // Вестник магистратуры. 2021. № 10. С. 30-32.
6. Барсукова Л.И. Несовершеннолетний, как уголовно-правовая категория // Вестник магистратуры. 2021. № 10. С. 33-35.
7. Бастрыкин назвал тревожным уровень подростковой преступности в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/23596255?ysclid=mc0kv20c44861923579> (дата обращения: 05.06.2025).
8. Беларева О.А., Писаревская Е.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия: правовая природа и перспективы применения // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 18-29.
9. Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. № 8. С. 55-59.

10. В РФ число подростков, приговоренных к реальному сроку, снизилось в девять раз [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19053655> (дата обращения: 02.08.2025).

11. Гареев М. Освобождение от наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 6.

12. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы probation в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 81-88.

13. Горобцов В.И. О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 6. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России. 2003. 71 с.

14. Горшенин А.А. Освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 13-15.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // «Российская газета». № 238-239. 08.12.1994.

16. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юридическая литература. 1990. С. 385-388.

17. Джейранова З.Р., Таболина К.А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 106-114.

18. Долудина К.Н. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в соответствии с законодательством РФ // Вестник науки. № 7. 2023. С. 135-148.

19. Егорова Т.И. Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним // Российский судья. 2021. № 2. С. 12-16.

20. Замечание общего порядка № 10 (2007), Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://humanrts.umn.edu/russian/crc/Rcrcomm10.html> (дата обращения: 02.08.2025).

21. Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 35-39.

22. Иванов В., Иванов П. Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. М. : Интел-Синтез. 2004. № 3. С. 32-34.

23. Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в судебной практике // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 20-22.

24. Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2003. 183 с.

25. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М. : Норма : ИНФРА-М. 2015. 288 с.

26. Карасова Е.К. вопросу о субъективных признаках детоубийства в современном уголовном праве России // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 12 ноября 2011 г. / отв. ред. Н. Э. Шишкина. Иркутск. 2011. С. 165-168.

27. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 269 с.

28. Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2017. 492 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект. 2011. 824 с.

30. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI. 1993.

31. Корнеев С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе мер государственного принуждения // Алтайский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 84-88.

32. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/44036297/?ysclid=lpttp8jj9m668778487> (дата обращения: 05.06.2025).

33. Крылова Н.Е., Костылева О.В. Изменение категории преступления на менее тяжкую: критический анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Закон. 2018. № 10. С. 105-113.

34. Мамедов А.И., Николюк В.В. Правовое регулирование направления судом несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Уголовное право. 2007. № 1. С. 118-122.

35. Марковичева Е.В. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: проблемы законодательной регламентации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сб. ст. / редкол. А.В. Булыжкин [и др.] – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 153-156.

36. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.). [Электронный

ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1305342/?ysclid=me1ezahpxf235005498> (дата обращения: 02.08.2025).

37. Михайлова И.С. Проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетних в порядке ч. 3, 4 ст. 421 УПК РФ // Законность. 2016. С. 30-33.

38. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118-125.

39. Николюк В.В., Марковичева Е.В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230-235.

40. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 135-138.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Российская газета». № 29. 11.02.2011.

42. Постановление Спасского районного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0dAya7jNpaQd/>. (дата обращения: 02.08.2025).

43. Приговор № 1-827/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-827/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/trwKdXgzosYp/> (дата обращения: 02.08.2025).

44. Приговор № 1-81/2020 от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-81/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PgUKVtfBXgYc/> (дата обращения: 02.08.2025).

45. Приговор Амурского городского суда № 1-195/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-195/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT/?ysclid=lpus54cvket98236446> (дата обращения: 07.06.2025).

46. Приговор от 27 июня 2012 г. по делу № 1-179/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-gulkevichskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-105986107/> (дата обращения: 02.08.2025).

47. Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края № 1-83/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-83/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wH4yF5QILAWP/?ysclid=lpus5a08xk0559670852> (дата обращения: 07.06.2025).

48. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 17.05.2021. № 20. ст. 3397.

49. Селюков А.С. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Право и управление. № 6. 2023. С. 222-225.

50. Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): канд. юрид. наук. М. 2002. 25 с.

51. Сулейманова С.Т. Отдельные проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним: сравнительный анализ законодательства России и Англии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 3. С. 16-19.

52. Тюгаева Н.А. Особенности реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-prinuditelnyh-mer-vospitatelnogo-vozdeystviya-na-nesovershennoletnih-osuzhdennyh> (дата обращения: 02.08.2025).

53. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2024) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // «Российская газета». № 249. 22.12.2001.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.05.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

56. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета». № 252. 16.12.2003.

57. Федеральный закон от 21.11.2022 № 447-ФЗ «О внесении изменений в статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 266. 24.11.2022.

58. Begaliev Y.N. et al. Features of Criminal Liability of Juvenile Criminals: International Legal and Comparative Analysis // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. p. 1579-1586.

59. Children and Young Persons Act 1933. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/12/section/44>. (дата обращения: 02.08.2025).

60. Crime and Disorder Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents>. (дата обращения: 02.08.2025).

61. Number of children in custody in England and Wales to double by 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/law/2022/apr/28/number-children-in-custody-england-wales-national-audit-office-report>. (дата обращения: 02.08.2025).